

прав працівників, і не сприяють ефективному використанню трудового потенціалу, повної віддачі можливостей кадрів - робітників і фахівців. І це слід віднести до втрат суспільного виробництва.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Kalleberg A. Nonstandard Employment Relations: Parttime, Temporary and Contract Work // Annual Review of Sociology. 2000. № 26. P. 341—365.
2. Черкасов В.Е., Ваховський Е.В. Нестандартні форми зайнятості в умовах постіндустріальної економіки / В.Е. Черкасов, Е.В. Ваховський // Научный журнал: Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – №31. С. 209-210
3. Есипов А.С. Заемный труд и дистанционная занятость: новые вызовы для регулирования социально-трудовых отношений / А. С. Есипов // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2011. - №2. – С. 145
4. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нестандартная занятость в Российской экономике. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. - 400 с.
5. Бизюков П.В. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. — М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2013. — 152 с.
6. Телятников Т.В. Появление и развитие нестандартных форм занятости и гибких режимов работы в СССР // Российское предпринимательство. — 2012. — № 18 (240). — с. 42-46.
7. Никифорова А. А. Рынок труда: занятость и безработица. М.: Международные отношения, 1991. 184 с.
8. Оганян К. М., Стрельцов Н. М. Занятость населения и ее регулирование : учеб. пособие. СПб.: Бизнес-Пресса, 2008. 372 с.
9. Рофе А. И., Збышко Б. Г., Ишин В. В. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда. М.: МИК, 1997. 264 с.
10. Экономика труда / под ред. М. А. Винокурова, Н. А. Горелова. СПб.: Питер, 2004. 656 с.
11. Яковенко Е. Г., Христолюбова Н. Е., Мостова В. Д. Экономика труда : учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2004. – 319с.
12. Рошин С. Ю., Разумова Т. О. Экономика труда: экономическая теория труда : учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. - 400 с.

УДК 001.895:330.342.24

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.

Подунай В.В., ассистент кафедры «Международная экономика», Донецкий национальный университет

Подунай В.В. Трансформаційні перетворення в постіндустріальному суспільстві.

У роботі розглянуто процеси трансформації економічних систем в аспекті переходу до постіндустріального суспільства. Вивчено теоретичні підходи до поняття «циклічність економічної динаміки», що дозволило виокремити економічну категорію «трансформація» з точки зору циклічної динаміки розвитку світового господарства та вивчити закономірності трансформацій економіки. Розглянуто сучасний етап глобальних трансформацій, виокремлено вирішальну роль глобальних економічних криз і неспроможність економічних систем у вирішенні проблеми радикального інноваційного оновлення економіки. Обґрунтовано, що перша чверть 21 ст. – початкова стадія нового етапу глобальних трансформацій на рубежі історичних епох, результатом яких буде становлення і поширення постіндустріального технологічного способу виробництва з його першою ланкою – шостим технологічним укладом. Зроблено висновок про те, що посилення впливу науки та технологій на структуру світової економіки призводить до глобальних геоekonomічних і соціальних трансформацій.

Ключові слова: трансформація, циклічність, постіндустріальне суспільство, технологічні трансформації, технологічний уклад.

Подунай В.В. Трансформационные преобразования в постиндустриальном обществе.

В работе рассмотрены процессы трансформации экономических систем в аспекте перехода к постиндустриальному обществу. Изучены теоретические подходы к понятию «циклличность экономической динамики», что позволило выделить экономическую категорию «трансформация» с точки зрения циклической динамики развития мирового хозяйства и изучить закономерности трансформации экономики. Рассмотрен современный этап глобальных трансформаций, выделена решающая роль глобальных экономических кризисов и несостоятельность экономических систем в решении проблемы радикального инновационного обновления экономики. Обосновано, что первая четверть 21 в. – начальная стадия нового этапа глобальных трансформаций на рубеже исторических эпох, результатом которых будет становление и распространение постиндустриального технологического способа производства с его первым звеном – шестым технологическим укладом. Сделан вывод о том, что усиление влияния науки и технологии на структуру мировой экономики приводит к глобальным геоekonomическим и социальным трансформациям.

Ключевые слова: трансформация, цикличность, постиндустриальное общество, технологические трансформации, технологический уклад.

Podunay V. Transformational changes in the postindustrial society.

The article examines the processes of economic systems' transformation in terms of the transition to a postindustrial society. The theoretical approaches to the concept of "cyclical economic dynamics" was studied that has allowed to allocate economic category of "transformation" in terms of cyclical dynamics of the world economy and study the patterns of economic transformation. The current stage of global transformations was discussed, the crucial role of the global economic crisis and the failure of economic systems in tackling radical innovation economic renewal were highlighted. It is proved that the first quarter of 21 century is the initial stage of a new stage of global transformations at the turn of historical epochs and result in the emergence and spread of post-industrial technological mode of production with its first link - the sixth technological order. Concluded that the growing influence of science and technology to the structure of the global economy leads to global geo-economic and social transformations.

Keywords: transformation, cyclical economic dynamics, post-industrial society, technological transformation, technological order.

Проблема трансформации экономических отношений в постиндустриальном обществе остается актуальной в экономической науке и практике. Такая значимость определяется несколькими основными обстоятельствами. Во-первых, существенный технологический взлет ведущих стран предопределяет наступление постиндустриальной цивилизации, которая по своей структуре отличается от эпохи индустриализации. Развивающимся странам предстоит решить проблему самоопределения и найти место в постиндустриальном мире. Во-вторых, современное экономическое развитие общества во многом обусловлено прогрессом в научно-технологической сфере. Происходит активный переход общества в информационную фазу, а субъекты хозяйствования действуют в новой среде – «экономике знаний». В-третьих, глобальные экономические и социальные процессы требуют выделения тех экономических отношений, которые создают пространство для активной деятельности не только государственных и общественных структур, но и каждого человека в отдельности как основного субъекта экономических отношений. В-четвертых, трансформации экономических отношений в большинстве стран постсоветского пространства были асинхронные институциональным преобразованиям, без выбора приоритетных направлений социальной и регионально-отраслевой политики. Углубленная разработка теории трансформаций экономических отношений в постиндустриальном обществе, их внутреннего содержания и внешних форм проявления необходима для уточнения и прогнозирования социально-экономического развития и выделение тенденций формирования и развития экономики знаний в системе научно - технологических

трансформаций. Все это актуализирует проблему трансформации экономических отношений в обществе [4].

В научной литературе следует уделить внимание теоретическим разработкам определению роли и места глобальных трансформационных целом и их научно-технологической составляющей в частности как основных векторов современного цивилизационного развития, содержащиеся в трудах Д. Белла Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, Дж. Нейсбита, П. Самуэльсона, а также в трудах отечественных исследователей: В. Базилевича, А. Гальчинского, В. Ляшенко, Ю. Макогона и других ученых.

Изложение основного материала. Трансформация (от лат. Transformation) - преобразование, видоизменение. В общественных науках это понятие получило широкое распространение во второй половине XX в. для характеристики новейших процессов, связанных с радикальными структурными изменениями национальных экономик. Трансформация трактовалась как процесс преодоления существенных элементов старого порядка и формирования нового качественного состояния экономической системы.

Категория трансформации в общепринятом понимании означает изменение форм жизнедеятельности общественных систем на разных фазах их жизненного цикла. Трансформация формы имеет своим основанием трансформацию содержания той или иной общественной системы, ее структуры и функций, которые выполняются. Морфологическая структура соответствует ее функциональной структуре и изменяется вместе с последней. Меняются внешние и внутренние условия развития экономических и социальных систем. Понятие трансформации включает определенное волевое, сознательное начало. Трансформация социальных систем осуществляется людьми и является результатом их коллективных действий, хотя порой результат во многом неожиданный для участников этого процесса, хотя при этом он объективно обусловлен закономерностями развития общества, его взаимодействием с динамикой природы [1].

Само понятие трансформации как определенного периода циклической динамики экономики и общества включает и объединяет три фазы среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов: фаза кризиса устаревшей, но еще преобладающей системы; фаза депрессии, относительного равновесия соотношений между элементами системы, которые уже являются не актуальными и теми, которые зарождаются; фаза инновационного обновления, когда элементы новой системы укрепляются и функционирует новый этап развития системы.

Определяются следующие четыре закономерности трансформации экономики на основе тысячелетий:

- периодическая трансформация экономики является неизбежным этапом ее циклической динамики;
- глубина и масштабы трансформации экономики определяются характером и длительностью экономического цикла;
- трансформация охватывает в определенной последовательности все элементы структуры экономики;
- трансформация экономики неразрывно связана с преобразованиями других элементов общества, включая социально-политический строй, сферу духовного воспроизводства, одновременно испытывая на себе их воздействия [6].

Цикличность – важнейший фактор экономической динамики, одна из детерминант макроэкономического равновесия. Наиболее характерная черта цикличности – движение происходит не по кругу, а по спирали. Поэтому, цикличность – форма прогрессивного развития. Циклическое развитие – это проявление самой сущности развития производства, его естественное свойство, способ его прогрессивного движения. Тем самым цикличность – свидетельство жизнеспособности данного общественного строя, свидетельство его права на существование.

Цикличность – это движение от одного макроэкономического равновесия в масштабах, как минимум национальной экономики, к другому. Фактически это один из способов саморегулирования рыночной экономики, в том числе, ее отраслевой структуры.

Для объяснения причин экономических циклов существует немало подходов, немало мнений представителей разных экономических школ и направлений.

Многие авторы трактовали проблему цикличности как результат (отражение) процессов в сфере обращения. Такое объяснение относится к монетаристской теории.

Наиболее широко и последовательно рассматривается цикл как чисто денежное явление в работах Р. Хоутри. Он утверждал, что изучение денежного потока является единственной причиной изменения экономической активности, чередования периодов процветания и депрессии, оживленной и вялой торговли. Когда денежный поток (или спрос на товары, выраженный в деньгах) увеличивается, то торговля становится более оживленной, производство расширяется, цены растут. Когда денежный поток уменьшается, торговля ослабевает, производство сокращается, цены падают. А рычагом передвижения денежных потоков являются банки.

Подобный подход к трактовке проблемы цикличности сегодня отходит на второй план, он признается изначально поверхностным, так как исходит из анализа только сферы обращения. В настоящее время цикличность рассматривается в связи не только со сферой обращения, но и непосредственно с процессом производства. В центр анализа выносятся динамика промышленного производства, ВВП, подушевого дохода, занятости, потребительского спроса.

Значительное место в экономической науке в области объяснения и смягчения циклических колебаний принадлежит Дж. Кейнсу. Так, например, представители некейнсианской экономической школы объясняют кризисы перепроизводства недостаточной склонностью к потреблению, которая отстает от роста доходов, поэтому выход из кризиса видят в стимулировании совокупного спроса. Кейнсианская теория цикла не только соединила в себе ряд предшествующих концепций, но и оказалась в центре новой макроэкономической теории, призванной объяснить механизм капиталистического хозяйствования в целом, причины его отклонений от состояния равновесия, а также дать рецепты для государственного вмешательства в процесс воспроизводства. Эта теория рассматривает цикл как результат взаимодействия между движением национального дохода, потребления и накопления капитала, формирующегося динамичной эффективного спроса, определяемой, в свою очередь, функциями потребления и инвестиций. Указанное взаимодействие рассматривается с точки зрения устойчивых связей, характеризующихся коэффициентами мультипликатора и акселератора. Таким образом, важнейшая причина циклического развития, по Кейнсу, – инвестиционный импульс.

В марксистской теории цикличность выводится из основного противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов, что ведет к рассогласованности действий хозяйствующих субъектов и возникновению макроэкономических диспропорций. К. Маркс все внимание уделил изучению коротких волн, получивших в экономической литературе наименование "периодических циклов" или "периодических кризисов перепроизводства". Каждый цикл, по Марксу состоит из 4 фаз: кризис, депрессия, оживление, подъем, - что полностью согласуется с теорией цикличности. К. Маркс считал цикличность пороком капиталистической системы, свидетельствующим о ее обреченности.

Концепция больших циклов, разработанная Н. Кондратьевым, позволяет представить общие закономерности социально-экономического развития, присущие как отдельным странам, так и общемировому процессу. Переходы от одной фазы большого цикла к другой связаны с техническими переворотами и структурными преобразованиями экономики. Теория больших циклов лежит в основе понимания качественных сдвигов в экономике, в сфере социально-экономических и взаимосвязанных с ними процессов. Ряд авторов усматривают взаимосвязь между фазами циклов Н. Кондратьева и этапами развития капиталистического общества, начиная с периода свободной конкуренции (продолжавшегося примерно до 90-х гг. 19 в.) и кончая его транснациональной формой (с начала 70-80-х гг. 20 в.) [2].

В основе больших циклов лежат процессы, связанные в обновлением долговременных элементов основного капитала (производственных сооружений, зданий, инфраструктуры), процессы, вызванные крупными переворотами в технике, созданием новых источников энергии новых видов сырья, разработкой принципиально новых технологических процессов. Обновление основных капитальных благ требует длительного времени и огромных затрат. Эти процессы протекают в известной мере скачками, циклически.

Можно выделить несколько факторов, обуславливающих трансформации в системе МЭО:

- распространение кризисов в энергетической, сырьевой и финансовой сферах;

- быстрая смена приоритетов, что обусловлено развитием информационного общества;
- смена общественно – экономических и политических устройств, в частности в постсоциалистических государствах;
- экономические, научно-технические и технологические сдвиги, вызывающие изменение форм и направлений международной специализации;
- изменение места отдельных стран, регионов и фирм в системе международного разделения труда и в структуре мирового хозяйства.

Современный этап глобальных трансформаций начался в конце XX века. После сравнительно устойчивого, хотя и прерывающегося периодическими кризисами, развития мира в послевоенные десятилетия, с конца 80-х гг. начался длительный период радикальных глобальных трансформаций, которые продлятся, вероятно, до середины XXI в. и кардинально изменят картину мира.

Начало этого периода было положено стремительным потоком геополитических трансформаций. Прежде всего, это распад СССР, Югославии, Чехословакии, которые привели к многополярности современной экономической системы - появились новые центры силы - Китай, Индия, Латинская Америка, Россия. Вслед за геополитическими сдвигами начались геоэкономические. Постсоциалистические страны, вступившие на путь нелиберальных рыночных реформ, были отброшены на десятилетия назад, резко сократили свою долю в мировой внешней торговле и мировом ВВП, в силу технологической деградации потеряли и без того низкую конкурентоспособность продукции и отдали значительную часть экономики под контроль ТНК.

В начале XXI века. положение меняется к лучшему, но кризис 2008-2009 гг. показал слабость систем, в которых так и не нашлось места для радикального инновационного обновления экономики. Новая волна глобальных трансформаций развернулась с первых лет XXI века. Она началась с мирового экономического и информационного кризиса 2001-2002 гг. и вскоре дополнилась длительными глобальными энергоэкологическим и продовольственным кризисами на фоне глобального технологического кризиса, связанного с исчерпанием инновационного потенциала индустриального технологического способа производства и его последнего этапа – пятого технологического уклада. Завершающим этапом в этой цепи глобальных кризисов стал финансово-экономический кризис 2009-2010 гг., который показала бесперспективность не только индустриального экономического строя, но и индустриальной цивилизации в целом [5].

Итак, первая четверть XXI в. – это начальная стадия нового этапа глобальных трансформаций на рубеже исторических эпох: изменения мировых цивилизаций и исторических суперциклов. В таком случае вторая четверть нового века станет периодом волны эпохальных инноваций – завершающей фазы глобальных трансформаций, которые окончательно определят новый вид глобальной цивилизации, дальнейшую судьбу человечества.

В первой половине XXI века разворачивается крупнейшая за последние два века технологическая трансформация, результатом которой будет становление и распространение постиндустриального технологического способа производства. Исходным пунктом и содержанием этого переворота станет научно-технологическая революция, итог которой - формирование постиндустриальной научной парадигмы. В первой половине XXI в. мировая цивилизация вступила в период глубоких глобальных трансформаций, равных которым не было со времен промышленной революции конца XVIII - начала XIX в. Результатом глобальной технологической трансформации начала XXI в. будет становление экономики знаний и постиндустриального технологического способа производства с его первым звеном – шестым технологическим укладом [6].

В конце XX - начале XXI вв. наблюдаются новые тенденции в инновационно-технологической динамике: усиление технологического разрыва между авангардными и отстающими цивилизациями и странами, обострение конкурентной борьбы на мировых рынках, новые вызовы в области энергоэкологического развития, противоречия глобализации в инновационно-технологической сфере. Можно говорить о глобальном технологическом кризисе, который предупреждает смену технологических способов производства и укладов.

Основной характерной особенностью инновационной динамики в мире в первой половине XXI в. станет технологическая трансформация, содержание которой – освоение и распространение шестого ТУ, адекватного постиндустриальному технологическому способу производства (ныне преобладающий пятый уклад носит переходный характер, соединяет черты как индустриального, так и постиндустриального способа производства). Освоение шестого ТУ началось в авангардных странах и цивилизациях (североамериканской, западноевропейской, японской) в первом десятилетии XXI века в его базисных направлениях (нанотехнология, биотехнология, информационные сети). В следующем десятилетии этот уклад будет переживать фазу диффузии, распространяясь по другим странам и охватывая все новые сферы производства. Можно ожидать, что в 20-30-е гг. после очередного глубокого кризиса, аналогичного кризису 70-х годов, шестой ТУ станет преобладающим в авангардных странах и на мировых рынках, определяя конкурентоспособность товаров и услуг. В 40-е годы XXI века шестой ТУ достигнет фазы зрелости, а с 50-х годов будет положено начало его снижению, когда смена поколений не будет приносить прежнего эффекта и начнется освоение очередного, седьмого, ТУ. Возможно, в новом веке будут наблюдаться сокращение жизненных циклов технологических укладов, усиление научно - технической и экономической динамики [5].

Если принять данный прогноз, то в первые два десятилетия пройдет волна базисных инноваций, реализующих несколько эпохальных инноваций, в следующие два десятилетия - поток улучшающих инноваций, обеспечивающих распространение шестого ТУ вширь и вглубь, а к концу периода станет заметным преобладание псевдоинноваций по шестому ТУ и начнется освоение базисных инноваций седьмого ТУ.

Шестой ТУ, отражающий основные черты гуманистическо-ноосферного постиндустриального общества, будет характеризоваться, видимо, следующими чертами:

- гуманизация технологий, приоритетное развитие их в сферах, непосредственно служащих повышению уровня и качества жизни населения (потребительские товары, жилье, социальные услуги);
- экологизация технологий, ориентированных на распространение безотходных производств, возобновляемых энергоресурсов, обеспечение ноосферного характера производства;
- глобализация инновационно - технологического пространства, расширение географических масштабов распространения базисных инноваций адекватно характеру всемирного рынка.

Уже сейчас можно предположить структуру шестого ТУ, включающего следующие приоритетные направления:

- базисные направления – нанотехнология и оптоэлектроника, геновая инженерия животных и растений, информационные сети;
- преобразование производственной сферы на основе распространения гибких автоматизированных производств и робототехнических комплексов, безотходных, экологически чистых технологий, возобновляемых энергоресурсов (включая солнечную, водородную энергетику), новых поколений материалов, осуществления революции на транспорте, развития глобальных систем связи и телекоммуникаций, нового уровня технологического освоения космического пространства и океана;
- переворот в технологиях непродуцированной сферы, формирования глобальных научных, образовательных, медицинских и домашних информационных систем, а также национальных и глобальных систем в областях банковской и коммерческой деятельности;
- технологический переворот в сферах военной техники и обеспечения правопорядка, борьбы с терроризмом, охраны жизни и имущества граждан, помощи при чрезвычайных ситуациях.

Кроме того можно предположить, какие именно технологии будут превалировать в следующих технологических укладов.

Седьмой ТУ - планетарное распространение постиндустриального технологического способа производства, когда он принесет наибольший социально – экономический и экологический эффект и утвердится в большинстве цивилизаций (70-е годы XXI в. - начало XXII в.)

Восьмой ТУ, отражающий фазу зрелости постиндустриального технологического способа производства, когда его эффективность начнет падать (20-50-е гг. XXII в.)

Девятый ТУ периода упадка постиндустриального технологического способа производства и зарождения в авангардных странах следующего за ним технологического способа производства очередной мировой цивилизации (60-90-е годы ХХІ в.) [5].

Конечно, это лишь предварительный глобальный технологический прогноз, который исходит из двух основных предпосылок: ритм циклической технологической динамики не будет нарушен внешними факторами и средний срок преобладания ТУ сократится с примерно 50 лет в XIX-XX вв. до примерно 40 лет в XXI-XXII в.

Следует также учитывать, что ритм смены ТУ определяется по времени их преобладания в авангардных странах, на глобальном мировом рынке. Однако технологическая база каждой страны и цивилизации останется многоукладной, что будет означать сочетание технологического уклада, уходящего преобладающего и нового укладов, каждый из которых в той или иной пропорции занимает наиболее подходящую для него рыночно - технологическую нишу. Таким образом глобальное технологическое пространство включает страны и цивилизации, где преобладают те или иные технологические уклады, причем возможна (и неизбежна) периодическая смена лидеров технологического пространства [3].

Вывод. На базисной основе пятого технологического уклада происходит глобальная технологическая трансформация и формируется экономика знаний как результат мирового технологического развития в условиях перехода к шестому технологическому укладу. Этот период характеризуется беспрецедентным ростом влияния науки и новых технологий на социально-экономическое развитие всех стран. Новые технологии в корне и быстро изменили структуру мировой экономики, что обусловило новые глобальные геополитические проблемы. Оказалось, что неспособность страны осуществлять структурную перестройку национальной экономики в соответствии с требованиями новой технологической парадигмы или промедление с проведением таких структурных изменений не просто тормозят ее развитие, но и приводят к экономической деградации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гражевська Н. І. Системна трансформація економіки в сучасному парадигмальному контексті / Н. І. Гражевська // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Серія Економіка. – 2006. – № 86–8. – С. 7–10
2. Кондратьев Н., Яковец Ю., Абалкин Л. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – 374 с.
3. Концептуальні засади економіки знань [Електронний ресурс] // Л.І. Федуллова. – Режим доступа: http://ief.org.ua/Arjiv_ET/Fedulova208.pdf
4. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. — К.: Логос, 2003
5. Яковец Ю. В. Глобальні економічні трансформації ХХІ століття / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
6. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации ХХІ століття / Ю. Яковец. – М.: ЗАО „Издательство „Экономика”, 2004. – 444 с

УДК 504.03:338.2

СИСТЕМНИЙ ПІДХІД ДО ФОРМУВАННЯ КОМПЛЕКСНОЇ МЕТОДИКИ УПРАВЛІННЯ РИЗИКОМ

Половян Н.С., к.е.н., доцент кафедри менеджменту Донецький національний університет

Половян Н. С. Системний підхід до формування комплексної методики управління ризиком.

В статті обґрунтовано необхідність створення комплексної методики управління ризиками. Ліквідація ризику неможлива без застосування спеціальних управлінських впливів, які визначаються специфікою самого ризику. Описано процес управління ризиком під час вироблення та реалізації ризик – рішення. Розглянуто критерії вибору ризик – рішення передбачають розробку меж ризику, динаміку зміни витрат залежно від обсягу продажів, розміру витрат, зміни цін, інфляції тощо. Запропоновано укрупнену схему ризик – менеджменту. Розглянута нерівність Чебишева, яка дає значення ймовірності відмінне від значення, отриманого вирішуючи Лемму Маркова. Обґрунтовано доцільність при аналізі фінансово - економічного стану підприємства використовувати модифіковану з урахуванням впливів навколишнього середовища і ринкових механізмів Z- модель. Запропоновано схему для вибору засобів зниження ризику.

Ключові слова: ризик, ризик-рішення, ризик – менеджмент, аналіз фінансово-економічного стану, нерівність Чебишева, Лемму Маркова, коефіцієнт Альтмана.

Половян Н. С. Системный подход к формированию комплексной методики управления риском.

В статье обоснована необходимость создания комплексной методики управления рисками. Ликвидация риска невозможна без применения специальных управленческих воздействий, которые определяются спецификой самого риска. Описан процесс управления риском при разработке и реализации риск - решения. Рассмотрены критерии выбора риск – решения, которые предусматривают разработку пределов риска, динамику изменения потерь в зависимости от объема продаж, размера затрат, изменения цен, инфляции и т.д. Предложена укрупненная схема риск - менеджмента. Рассмотрено неравенство Чебышева, которое дает значение вероятности отличное от значения, полученного при решении Леммы Маркова. Обоснована целесообразность использовать при анализе финансово - экономического состояния предприятия Z –модель, которая модифицирована с учетом воздействий окружающей среды и рыночных механизмов. Предложена схема для выбора средств снижения риска.

Ключевые слова: риск, риск - решения, риск - менеджмент, анализ финансово - экономического состояния, неравенство Чебышева, Лемму Маркова, коэффициент Альтмана.

Polovyan N. System approach to the formation of an integrated risk management techniques

This paper substantiates the necessity of a comprehensive risk management techniques. The elimination of risk is not possible without the use of special management actions that are defined specificity of risk. The risk management process in the development and implementation of risk - solutions described. Criteria for selection of risk-solutions considered that include the development of risk limits, loss of dynamics depending on the volume of sales, the size of costs, price changes, inflation, etc. Enlarged diagram risk-management offered. Chebyshev inequality considered which gives the probability value other than the value obtained by the Markov lemma. Expediency in the analysis of financial-economic condition of the company to use Z- model, which is modified taking into account environmental effects and market mechanisms. Scheme for the choice of means to reduce the risk proposed.

Keywords: risk, risk solutions, risk - management, analysis of financial and economic performance, inequality Chebyshev, Markov lemma, coefficient Altman.

Постановка проблеми. У зв'язку з розвитком ринкових відносин господарська діяльність в Україні здійснюється в умовах невизначеності і мінливого економічного середовища. Таким чином, необхідність вивчення економічного ризику, його оцінки та регулювання випливає з функціонування самого ринкового механізму.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Загальні питання вивчення економічного ризику добре розглянуті в теорії і перевірені на практиці такими вченими, як: І. Балабанов [1], В. Вітлінський [2], Д. Вехрунг, К. Маккріммонк, Ф. Найт [3], Д. Пікфорд [4], К. Редхед [5], С. Хьюїс [5], Л. Тепман [6], Д. Штефаніча [7], М. Сидоров [8], Е. Човушан [8] та іншими. Набагато менше уваги приділено моделюванню